

Глава 9 возвращение в Императорскую столицу

Императорский город был построен в 335 году Имперского календаря. Первоначально он был построен 11-м императором Империи Гуанмин, чтобы основать важный город в юго-западном регионе и предотвратить вторжение и преследование демонов (в то время крепость Уоррен еще не была построена), и его настоящее название было крепость Цзяшань. к 553 году Имперского календаря окончательный контроль Империи Гуанмин над континентом Сичуань был разрушен. Цзычуаньюнь, который был стражем юго-запада империи, объявил независимость, воспользовался возможностью захватить крепость Цзяшань, переименовал ее в "Императорскую столицу" и использовал ее в качестве базы. Расширение в окрестности и создание семьи Цзычуань. Сам Цзы Чуаньюнь является главой семьи первого поколения.

Со времени основания семьи имперский город столица находилась под твердым контролем семьи Цзычуань. Будь то армия семьи Люфэн или бушующее племя демонов, столкнувшись с мощными укреплениями имперского города столицы и кровавыми битвами семи поколений солдат Цзычуань, упорное сопротивление, пришлось вернуться ни с чем. целая серия славных имен связана с историей этого города - Цзычуаньюнь, Ярмей, Шака, Цзычуаньсин, Юньшанхе, Камус - и позже поколениям придется добавить Цзычуаньсю. после 300 лет войны имперский город всегда стоял твердо.

После сотни лет борьбы семьи территория семьи продолжала расширяться. столица больше не была линией фронта. Он стал первым из трех крупнейших городов на континенте Сичуань, стоящим выше "Юаньцзина" семьи Люфэн и "Хэцю" семьи Лин. Это место сбора политики, экономики и культуры на материке. Его процветание и гордость делают всю семью Цзычуань гордой за него.

В один из дней августа 778 года Имперского календаря группа людей, вернувшихся с дальневосточного фронта, вошла в имперскую столицу. Ее главными членами были недавно назначенный заместитель командующего Цзы Чуаньсю, капитан гвардии Гу Лей и сорок членов про-гвардейцев, возглавляемых ими, а также три неохотных "неудачника".

Бай Чуань: "Мой господин, когда вы проявите свою доброту и позволите нам вернуться на Дальний Восток?"

Роджер: "Да, давайте сначала познакомимся - вы должны относиться к этому как к хорошему делу. Рядом с вами... - я еще ребенок, я не хочу так рано умирать!"

Чан Чуань обвинил Роджера: "Тьфу! Что ты сказал, разве ты так разговаривал со своими начальниками? Это грубо! Будь уважительным и вежливым, когда спрашиваешь взрослого!"

Чан Чуань повернул голову, разорвав и сморщив нос на Цзы Чуаньсю: "Пожалуйста, мой господин, вы видите, что у низших чиновников есть восьмидесятилетние матери и трехлетние дети у низших чиновников, пожалуйста, проявите милосердие!"

Цзы Чуаньсю выглядел невинно: "О, вы все время спорили, разве вы не устали? —Мне тоже очень неловко. Приказ мобилизовать вас - это идея лорда Ло Бо, начальника генерального штаба".

"Посмотри на свои глаза... ты все еще так подло улыбаешься - ты можешь сказать, что ты лжешь!"

"Верно, Робо и ты не из одной команды!"

"Я слышал, что ты купил нас всех за две бутылки вина в Робо, как презренно!-мы стоим хотя бы по бутылке каждый!"

"Две бутылки вина - это снаряжение на вашем теле - просто Роджер, вы стоите крышки от бутылки максимум!"

.....

Перед станцией кареты в имперской столице появилась группа людей.

"Хех, я вернулся! Императорская столица, твоя красота все та же!"

Цзы Чуаньсю вспоминал, что 6 лет назад, чтобы защитить город, он, молодой, впервые вступил в ожесточенную битву с могучей армией Люфэн... Сколько времени пройдет, сколько людей в этой имперской столице еще помнят их собственные воспоминания? Шерсть?

"Прошлое как сон!" Цзычуань Сючжэн чувствовал себя бесконечно...

"Не теряй там голову! Мы умрем с голоду!"

"Если не дадите нам еды, мы вернемся на Дальний Восток!"

"Мы хотим жить в отеле категории «звезда»!"

Не нужно задумываться, кто это сказал.

□□□

Устроившись с Гу Леем и охраной, Цзи Чуаньсю отправился за покупками с тремя сопровождающими. Попав в это оживленное место с разоренного войной Дальнего Востока, они смотрели по сторонам, все было для них в новинку. Роджер схватил проходящего мимо молодого человека и спросил: «Где здесь ресторан?»

Молодой человек заметил, что они запыленные, одеты в потертую одежду и говорят с сильным дальневосточным акцентом, и пренебрежительно бросил на столичном диалекте: «Пошел прочь!» и ушел.

Ло Цзе не понял, повернулся и спросил у Цзи Чуаньсю: «Господин, а что значит «прочь»?».

Цзи Чуаньсю сделал вид, что это пустяк: «Это презрительное название для не горожан на материке, обычно не несущее положительного смысла».

Роджер: «... все равно не понимаю».

Цзи Чуаньсю вздохнул: «А как вы называете тех крестьян из деревень на границе, что носят шкуры животных, никогда не чистят зубы и умываются, и моются всего три раза за всю жизнь?»

□□□

Роджер рассвирепел: «Я знаменосец из знатной семьи, как он смеет так смотреть на меня? Урок ему надо преподать!»

Не прошло и 5 минут, как Роджер вернулся удрученный.

Цзи Чуаньсю не спеша спросил: «Ну что? Преподнес урок?»

Роджер: «Это он мне преподавал урок — он красный флаг».

Чан Чуань стал смотреть по сторонам во время ходьбы: «Говорят, девушки в столице очень смелые и прогрессивные, посмотрите только на их одежду, ага! Вот так удача!»

Он остановил проходившую мимо девушку и, приняв самый изысканный вид и ласковый тон, сказал: «Девушка, вы верите в любовь с первого взгляда? В тот момент, как я вас увидел, стрела пронзила мое сердце...»

«Грабят! Помогите!» Девушка даже не стала его слушать и убежала!

Чан Чуань не посмел обернуться и встретиться взглядом с товарищами...

□□□

«По-моему, у девушек в этом городе сильный страх перед мужчинами, больше я никак не могу это объяснить!» — сказал Нагакава с чувством.

Бай Чуань: «Конечно, знаю, — тут все лесбиянки, верно? Господин Чан Чуань, вы, такой красивый, свободный и неординарный, не можете оставить нас в покое? Уши уже болят от вашего соловьиного пения!»

Роджер: «Шш, с другой стороны есть еще один очень подходящий — внешность красивая, темперамент изысканный, щедрый — я ставлю 98 баллов!»

Чан Чуань: «Я ставлю 99 баллов, просто небесная фея! — Только вот молода немного».

Бай Чуань холодно посмотрел на рожи этих двоих вонючих мужчин и презрительно фыркнул: «Посмотрите на себя — будто только что из тюрьмы вышли, ни капли приличия! Глядите, какой у господина Сючуаня невозмутимый вид, он просто...»

Цзи Чуаньсю неожиданно подбежал и сказал.

«Не ожидал, что господин окажется впереди меня — ничего не поделаешь, шесть лет на Дальнем Востоке, я тоже из плоти и крови. Не теряйте времени!»

«Ха-ха, посмотрите на него! Подбежал к девушке и ни слова не сказав, просто уставился на нее — сейчас точно получит пощечину!»

«Смотрите, он напугал девушку — лицо изменилось?»

«Да-да, видите, она так испугалась, что выронила сумочку — мы ведь взрослые тоже очень жалкие, ни капли женственности, неудивительно, что у него такой странный характер! Бай Чуань, ты в будущем должен больше заботиться о нем!»

«Что они там стоят и пялятся друг на друга? Уже давно надо позвать на помощь!»

Но то, что произошло дальше, заставило их глазам не верить: знатная и очаровательная девушка всхлипнула и бросилась в объятия Цзи Чуаньсю!

Цзи Чуаньсю нежно, но твердо обнял ее за плечи, посмотрел в ее полные слез глаза, медленно опустился на колени и поцеловал ей руку.

Роджер остолбенел: «Так вот как просто делается предложение?!»

Чан Чуань раскаялся: «Жаль, что я не понял — оказывается, девушки в столице и правда открытые!»

"Не смейте нести вздор!" — Трое были потрясены: он мог слышать приглушенные голоса за десятки метров? Более того, его голос был негромким, но отчетливым, как если бы он говорил им на ухо.

Голос Цзы Чуансюя, как никогда, был серьезен: "Это единственная дочь бывшего главы клана Цзы Чуан Юаньсиня, племянница нынешнего главы Цзы Чуан Сань Сина и первая наследница главы клана — госпожа Цзы Чуань Нин! Немедленно отдайте честь!"

Ло Цзе, Бай Чуань и Чан Чуань преклонили колени и склонили головы в знак приветствия.

(Конец этой главы)

<http://tl.rulate.ru/book/20301/3922961>